

Затерянный мир

Автор:

[Артур Дойл](#)

Затерянный мир

Артур Конан Дойл

Профессор Челленджер #1

Имя знаменитого английского писателя Артура Конан Дойла известно прежде всего благодаря созданному им образу сыщика-любителя Шерлока Холмса. Однако не менее известен и любим написанный в 1912 году роман «Затерянный мир». В этом удивительном мире хозяйничают жестокие человекообезьяны, охотятся за добычей кровожадные динозавры, в небе парят птеродактили, оглашая непроходимые бамбуковые заросли душераздирающими воплями, а отважных путешественников ждут невероятные приключения, смертельные опасности и великие открытия.

Вашему вниманию предлагается адаптированный вариант самого популярного романа о загадочных животных, населявших нашу планету задолго до появления человека. Вместе с четырьмя бесстрашными исследователями мы узнаем о повадках беспощадных доисторических хищников, об образе жизни страшных на вид, но безобидных травоядных гигантов, сможем полюбоваться пышными зелеными берегами Амазонки и неприступными величественными скалами.

Написанная легко и увлекательно книга содержит большое количество цветных иллюстраций, которые помогут юному читателю познакомиться с богатым животным и растительным миром Южной Америки и узнать, как выглядел игуанодонт, плезиозавр и другие древние ящеры, чьи огромные размеры и суровый нрав поражают воображение современного человека.

Итак, добро пожаловать в Затерянный мир, прекрасный и опасный, фантастический и реальный. В мир, обитатели которого хранят свои тайны и не любят чужаков. В мир, куда могут попасть только самые решительные и

мужественные путешественники.

Артур Конан Дойл

Затерянный мир

Глава I. В погоне за славой

В тот знаменательный для меня вечер я как обычно долго выслушивал рассуждения мистера Хангертона, отца Глэдис, и не мог дождаться момента, когда он оставит нас наедине. От этого зависела моя дальнейшая судьба. Я решился признаться во всем Глэдис, и теперь надежда на победу боролась в моем сердце со страхом перед поражением.

Мы с Глэдис были хорошими друзьями, но мои чувства к ней выходили за рамки товарищеских отношений, которые я прекрасно мог поддерживать со своими коллегами из «Дейли-гэзетт». Сегодня я решил во что бы то ни стало добиться от нее ответа! Даже если она сочтет, что я недостоин ее любви, отказ все же лучше, чем полная неизвестность.

Мои размышления прервал укоризненный голос Глэдис.

– По-моему, Эдуард, вы собираетесь сделать мне предложение. Но, поверьте, лучше, если все останется по-старому.

– Как вы угадали?! – я был искренне обескуражен.

– Женщины чувствуют такое заранее, – она улыбнулась. – Давайте не будем портить нашу дружбу.

– А что вам мешает полюбить меня?! Моя внешность? Характер?

– Ах, все гораздо сложнее. Я люблю другого.

Я вскочил как ужаленный.

– Успокойтесь, – рассмеялась Глэдис. – Я говорю не о реальном человеке, а о своем идеале.

– А я на него не похож?

– Может быть. Но человек, которого я люблю, должен совершать великие дела, чтобы отблеск его славы падал и на меня, чтобы мне завидовали и почитали как вдохновительницу его подвигов.

– Ради вас я согласен на все.

– Ради меня не годится, – покачала головой Глэдис. – Мой идеал сам ищет возможность совершить подвиг, потому что иначе не может. Вот вы писали о взрыве на угольной шахте, но не спустились вниз, чтобы помочь задыхающимся от газа людям.

– Я спускался.

– Вы не говорили об этом.

– Что тут особенного? Я репортер, а чтобы написать хороший очерк, надо самому побывать на месте событий.

– Как это неромантично! Смелый поступок из профессионального интереса, и об этом даже никто не узнал. Нет, я выйду замуж только за известного человека!

– Тогда клянусь, мир обо мне услышит! – воскликнул я, не в силах совладать со своим ирландским темпераментом.

– Дерзайте, – моя горячность позабавила Глэдис. – И если вы станете знамениты, у нас будет повод вернуться к сегодняшнему разговору.

С этой минуты я решил использовать любой шанс, чтобы прославить имя моей любимой и добиться ее руки. Я был слишком молод, слишком горяч и слишком влюблен, чтобы думать о том, какие чувства руководили этой девушкой, заставляющей меня рисковать своей жизнью.

Глава II. Кто такой профессор Челленджер?

– Мистер Мелоун, вы определенно делаете успехи! – приветствовал мое появление в редакции начальник отдела «Последние новости» Мак-Ардл. – Ваши очерки о взрыве в Вигане и пожаре в Саутуорке говорят о задатках хорошего журналиста.

– Благодарю, сэр. В таком случае, может быть, вы дадите мне какое-нибудь опасное и трудное поручение? Обещаю добыть интересный материал.

– Хм, вы хотите свести счеты с жизнью?

– Я не хочу прожить ее зря, сэр!

– И поэтому размечтались о романтических приключениях. Подобные задания, дорогой мой мистер Мелоун, даются тем, кто успел завоевать доверие и внимание читателей, – улыбнулся Мак-Ардл. – Впрочем, как вы смотрите на то, чтобы разоблачить одного завравшегося шарлатана?

– Я готов на все, сэр.

– Тогда отправляйтесь в Энмор-Парк и попробуйте взять интервью у профессора Челленджера.

– Челленджера?! Зоолога, который избил беднягу Бланделлу из «Телеграфа»? – я был несколько озадачен.

– Передумали? – мрачно усмехнулся редактор.

– Отчего же, сэр? Это моя работа.

– Вот и замечательно. Тем более что у вас талант располагать к себе людей. Да и в чувстве такта вам не откажешь. А мы с удовольствием опубликуем подобный материал. Надеюсь, вам повезет больше, чем Бланделлу.

– Но мне ничего не известно об этом человеке.

– Здесь его краткая биография, – Мак-Ардл достал из стола лист бумаги и протянул его мне, – длинный список научных трудов и иностранных обществ, членом которых он является. Думаю, это вам пригодится.

Редактор опустил голову, демонстрируя мне свою розовую лысину с легким пушком рыжеватых волос и давая понять, что разговор окончен.

– Последний вопрос, сэр. Что именно я должен узнать?

– В прошлом году он вернулся из путешествия по Южной Америке и рассказал о каких-то чудесах, ссылаясь на якобы испорченные фотографии, но говорить, где именно побывал, отказался. Выглядит это очень неубедительно, особенно если учесть, что всех репортеров он спустил с лестницы. А теперь марш отсюда и постарайтесь добыть это интервью.

Выйдя на свежий воздух, я достал листок и внимательно изучил перечень подвигов профессора. Судя по всему, он был одержим наукой. Попробую этим воспользоваться.

Я отправился в клуб «Дикарь», где мне встретился сотрудник журнала «Природа» Тарп Генри. Мы поздоровались, уселись возле камина, и я тут же приступил к расспросам.

- Вам известно что-нибудь о профессоре Челленджере?

- Это тот, который рассказывал сказки про диких животных? - нахмурился Тарп. - Грубый, невоспитанный, скандальный тип. Своим возмутительным поведением он умудрился разогнать и без того немногочисленных своих сторонников.

- Ну надо же! Расскажите еще что-нибудь.

- Знаю только, что он далеко не глуп и очень энергичен. Но при этом совершенный фанатик, использующий любые средства для достижения своих целей.

- И в чем это проявляется?

- Да хотя бы в недавнем скандале в Вене из-за его опровержений теории эволюции Вейсмана.

- Хотелось бы поподробней.

- Тогда пойдете к нам в редакцию, я покажу вам переводы протоколов Венского конгресса.

Через полчаса я уже просматривал огромный том, открытый на статье «Вейсман против Дарвина», и отчаянно пытался разобраться во всей этой научной абракадабре. Поняв, что ничего у меня не выйдет, я решил найти какую-нибудь мало-мальски осмысленную фразу, с помощью которой можно было бы наладить связь с несговорчивым профессором.

– Я вам больше не нужен? – осведомился Тарп Генри.

– Могу я написать письмо Челленджеру, воспользовавшись вашим адресом?

– Чтобы он устроил здесь очередной скандал?

– Поверьте, в письме не будет ничего, что могло бы его обидеть.

– Хорошо, только покажите мне, что напишете.

Изрядно намучившись, я наконец зачитал вслух свое послание:

«Уважаемый профессор Челленджер! Являясь начинающим исследователем, я глубоко заинтересовался Вашей точкой зрения на противоречие теорий Вейсмана и Дарвина. Пересмотрев еще раз тезисы венского выступления и оценив предельную четкость и ясность изложения Ваших предположений, я, однако, обнаружил момент, требующий, на мой взгляд, некоторых разъяснений и поправок... – далее шла тщательно переписанная мной цитата. – Я был бы счастлив поделиться своими скромными мыслями в личной беседе. Поэтому, если Вы не откажете в любезности предоставить мне такую возможность, я осмелюсь просить позволения посетить Вас в среду в одиннадцать часов утра. Остаюсь Вашим покорным слугой, искренне почитающий Вас Эдуард Д. Мелоун».

– Что скажете? – довольно спросил я.

– Ну, если ваша совесть спокойна...

– С ней я давно договорился.

– И что дальше?

– Надеюсь, мне удастся с ним встретиться. Я даже готов честно во всем признаться. Азартному человеку это должно понравиться.

– Понравиться? Смотрите, как бы ему не понравилось кидаться в вас чем-нибудь тяжелым. Если он соизволит ответить, письмо вы получите в среду утром. Но лучше бы вам никогда не слышать об этом опасном человеке.

Глава III. Невыносимый человек

Вопреки ожиданиям моего приятеля, через день я имел удовольствие ознакомиться с ответом профессора:

«Сэр! Я получил Ваше письмо с выражением поддержки моим «предположениям» (само это слово кажется мне оскорбительным), которые не нуждаются ни в чьей поддержке. Однако из письма следует, что Вы скорее невежда, чем нахал, совершенно не понимающий смысла приведенной цитаты. Если Ваши умственные способности действительно столь сомнительны, что мое выступление нуждается в дополнительных пояснениях, я приму Вас. А в отношении «поправок» хочу заметить, что никогда не меняю своих взглядов и убеждений. Будьте любезны предъявить конверт от этого письма моему лакею, в обязанности которого входит избавление меня от навязчивого внимания так называемых репортеров. Уважающий Вас Джорж Эдуард Челленджер».

– Думаю, вам понадобится хорошее кровоостанавливающее средство, – только и ответил на это Тарп Генри.

В назначенное время я подъехал к дому внушительных размеров и, показав конверт лакею, последовал за ним в кабинет профессора.

В коридоре нас остановила какая-то женщина.

– Подождите, Остин, – сказала она лакею и обратилась ко мне. – Вы уже общались с моим мужем?

– Не имел чести.

– Тогда примите мои извинения и будьте снисходительны. А как только поймете, что он выходит из себя, немедленно уходите. Не спорьте с ним и не говорите о Южной Америке.

Ободренный таким несколько странным образом, я оказался один на один с профессором.

При моем появлении Челленджер круто развернулся на вращающемся стуле и выжидательно уставился на меня ясными серо-голубыми глазами. Я же просто утратил дар речи, пораженный его удивительными размерами и величественной внешностью. Невероятно огромная голова, квадратная черная борода, прикрывающая могучую грудь, длинные пряди волос, спадающие на крутой лоб, сильные руки, покрытые густыми черными волосами, плюс громоподобный раскатистый голос производили неизгладимое впечатление.

– И? – в его голосе прозвучал вызов. – Что вам надо?

– Сэр, вы любезно согласились принять меня...

– А-а, начинающий неуч! Однако основные положения моей теории вы, кажется, одобряете?

– Без сомнения, сэр! – я старался быть убедительным.

– Подумать только! Какая солидная поддержка со стороны молодого выскочки! Но все лучше, чем визг ученых свиней, накинувшихся на меня в Вене.

– Их поведение возмутительно, сэр, – поддакнул я.

– Возмутительно ваше нелепое сочувствие! Нельзя доставить Джоржу Эдуарду Челленджеру большей радости, чем припереть его к стене! Однако выкладывайте, что там у вас, и покончим с этим.

- Не сочтите за нескромность, - глупо улыбнулся я. - Я знаю, что на данный момент подтверждений теории Вейсмана довольно мало, тем не менее...

- Подтверждений? - с пугающим спокойствием повторил он. - Вы, наверное, также знаете, что черепной указатель - неизменный фактор?

- Естественно! - соврал я.

- Что телегония все еще sub judice?

- Разумеется!

- А зародышевая плазма и партеногенетическое яйцо - разные вещи?!

- Вне всяких сомнений! - я сам удивлялся своей наглости.

- И знаете, подтверждением чего это является?

- Чего же? - смутился я.

- Того, - яростно проревел он, вскакивая со стула, - что вы всего лишь пронырливый, гнусный журналистишка, не имеющий понятия ни о науке, ни о порядочности! Я нес полную чушь! И вы возомнили себе, что способны меня перехитрить?! Пустоголовый бумагомаратель, я не позволю вам втоптать себя в грязь! Вы затеяли не только грязную, но и опасную игру, уважаемый мистер Мелон! И проиграли! Вы будете пятым писакой, которого я с удовольствием вышвырну из своего дома.

И он с угрожающим видом начал медленно на меня надвигаться. Самое время спастись бегством, но я бы не вынес такого позора.

– Я не позволю вам распускать руки, – ответил я, тем не менее пяясь к выходу.

– Ах, не позволяйте! – злобно ухмыльнулся он, оскалив белоснежные зубы. – Скажите, пожалуйста!

– Не будьте идиотом, профессор! – охваченный праведным гневом, воскликнул я. – Вам не одолеть меня! Я играю в регби в ирландской сборной, и во мне больше двухсот фунтов веса...

Едва я успел открыть дверь кабинета, как он накинулся на меня, и мы, сцепившись в клубок, выкатились в коридор, зацепив по дороге стул. С жутким грохотом мы пересекли весь коридор, вылетели в предусмотрительно распахнутую Остином входную дверь и кубарем скатились по ступеням. На самой последней ступеньке стул развалился, а мы, расцепившись, плюхнулись в канаву. Профессор немедленно вскочил на ноги, размахивая огромными кулаками и, угрожающе сопя, крикнул.

– Хватит с вас или мало?!

– Хулиган! – я с трудом встал с земли.

От новой схватки нас спас выросший как из-под земли полицейский.

– Безобразие! – возмутился он, открывая записную книжку. – И как вы это объясните, профессор Челленджер?! Второй случай драки за месяц!

Профессор только хрипел, переводя дыхание.

– Будете предъявлять обвинение, сэр? – спросил полицейский, глядя на мой заплывающий глаз.

– Не буду. Я сам виноват. Он честно меня обо всем предупредил.

– Однако это не значит, что вы можете и впредь безнаказанно хулиганить, – пригрозил полицейский Челленджеру и принялся разгонять уже успевших собраться зевак.

В брошенном на меня взгляде профессора мелькнули задорные искорки.

– Заходите! – кивнул он на дверь. – Наш разговор еще не окончен.

Глава IV. Великое открытие

В холле на профессора накинулась разгневанная миссис Челленджер, очевидно, ставшая свидетельницей моего выпроваживания.

– Ты чудовище, Джорж! Как ты мог искалечить этого милейшего юношу?!

– Он жив и здоров! – Челленджер отступил в сторону, позволив мне выглянуть из-за его широкой спины, чем немало смутил жену.

– Извините, я не видела, как вы вернулись.

– Ничего страшного, миссис, со мной все в порядке.

– Но у вас синяк под глазом! Это возмутительно! Ты и недели не можешь прожить без скандала, Джорж! Терпеть это выше моих сил!

– Позоришь меня на людях! – пророкотал профессор.

– Тоже мне секрет! Весь Лондон только и говорит, что о твоём скверном характере. А ведь ты мог бы работать в университете, быть уважаемым человеком!

- Джесси, держи себя в руках!

- Беспардонный вздорный дебошир!

- Ну все! К позорному столбу за оскорбление! – грозно воскликнул профессор и, подхватив одной рукой свою маленькую жену, водрузил ее на высокий узкий постамент в углу холла.

- Опустите меня! – взмолилась миссис Челленджер.

- А где «пожалуйста»?

- Это невыносимо, Джордж! Немедленно снимите меня отсюда!

- Мистер Мелоун, пойдемте в кабинет.

- Но сэр! – растерянно проговорил я.

- Видишь, Джесси? Мистер Мелоун вступается за тебя. Скажи «пожалуйста».

- Вопиющее хулиганство! Ну, пожалуйста!

Он снял ее с удивительной легкостью.

- Соблюдай приличия, дорогая. Иначе мистер Мелоун завтра же напишет о наших причудах в своей мерзкой газетенке. Он ведь не лучше своих ничем не брезгующих собратьев-журналистов из этой дьяволовой семейки! Не так ли, мистер Мелоун?

- Вы действительно невыносимы! – с жаром ответил я, чем вызвал громкий смех профессора.

– Этак вы еще споетесь против меня! Не обращайтесь внимания на наши семейные забавы, мистер Мелоун. А вы, милая леди, перестаньте дуться и усвойте себе, что приличных людей много, а Джорж Эдуард Челленджер один, – сказал он, одаривая жену звонким поцелуем. – Однако вернемся в мой кабинет.

Профессор предложил мне кресло и устался так, словно ожидал, когда я затею очередную склоку.

– Во-первых, я позволил вам вернуться, поскольку, признав свою вину, вы наглядно продемонстрировали, что не лишены некоторой добропорядочности. Во-вторых, я хочу рассказать вам о Южной Америке, – он достал с полки изрядно потрепанный блокнот. – Но только при условии, что все услышанное не станет достоянием общественности.

– Но позвольте! Объективное изложение материала...

– Разговор окончен. Всего доброго.

– Я принимаю ваше условие! – поспешно исправился я. – Буду молчать, клянусь честью.

– Не знаю, могу ли я полагаться на вашу честь.

– Это уже слишком, сэр! – я был искренне возмущен. – Я еще никому не позволял так оскорблять себя.

Моя гневная выходка заинтересовала профессора.

– Вы ирландец?

– Чистокровный, сэр.

– Понятно. Итак, вы пообещали хранить молчание. Выполнив поставленную перед собой цель исследовать неизученные притоки Амазонки и уже возвращаясь обратно, я остановился в небольшом индейском поселении. Местные жители обратились ко мне с просьбой оказать помощь одному человеку. Это был белый мужчина, но, к сожалению, я опоздал. Изможденное

тело покойного красноречиво говорило, что он испытал много трудностей и лишений. Обследовав вещевой мешок, я узнал имя и адрес владельца: Мепл-Уайт, Лейк-авеню, Детройт, штат Мичиган. Он был художником и поэтом, путешествовавшим в поисках приключений. В кармане его изодранной куртки был вот этот блокнот для эскизов. Будьте любезны, просмотрите каждую страницу, – он протянул мне свою находку.

Я открыл блокнот в ожидании чуда, но на первых страницах были небольшие наброски из жизни индейцев, портреты каких-то людей и изображения животных.

– Но тут нет ничего особенного.

– Переверните страницу, – улыбнулся профессор.

Следующая страница только усилила мое разочарование. Там был акварельный пейзаж. Я вопросительно уставился на профессора.

– Совершенно исключительный ландшафт! Вам такое и не снилось! Переверните страницу.

Я последовал его совету и невольно вскрикнул от неожиданности. На меня смотрело совершенно фантастичное чудовище, похожее на толстую ящерицу с птичьей головой, с шипами на изогнутой спине и усыпанным иглами длинным хвостом. Рядом стоял крохотный человечек, едва достающий до середины ноги монстра.

– Что скажете? – профессор довольно потирал руки.

– Такое можно нарисовать только после изрядной порции виски.

– Я уверен, что это животное существует.

- Несомненно, - я едва сдержал смех. - А чья эта маленькая фигурка?

- Нет предела человеческой глупости! Или ваши мозги заплыли жиром?

Нелепая ярость профессора даже не рассердила меня.

- Я просто удивлен его странными размерами.

- Да вы посмотрите на растение позади животного! Это не брюссельская капуста, а настоящая южноамериканская пальма, которая в десять раз выше человеческого роста. Фигурка изображена для того, чтобы дать представление о реальных размерах этого зверя.

- Боже правый! - воскликнул я. - Но не станете же вы пренебрегать тысячелетним опытом человечества из-за одного рисунка, сделанного, возможно, в бреду или просто человеком с большим воображением?

Профессор достал с полки книгу и протянул мне.

- В книге Рэя Ланкестера есть один занятный рисунок, вот этот, с подписью: «Предполагаемый внешний вид стегозавра юрского периода».

На иллюстрации было изображено животное, удивительно похожее на набросок художника.

- Сходство поразительное. Но вы не думаете, что ваш американец мог быть знаком с этой книгой?

- Допустим. Взгляните на это.

Я взял из его рук кость с остатками высохшего хряща.

- Похоже на ключицу довольно крупного человека.

- Ключица человека изогнутая, - презрительно махнул рукой Челленджер. - А эта кость прямая. Вот здесь было крупное сухожилие. Человеческая кость, соответствующая этой, по размерам не больше фасоли. Так что напрягите воображение и представьте себе размеры этого животного. Это кость очень большого и сильного зверя, который обитает где-то в Южной Америке. По-прежнему сомневаетесь?

- По крайней мере, это вызывает интерес.

- Стало быть, вы не совсем безнадежны. Вам известно что-нибудь о Курупуре?

- Первый раз слышу.

- Это грозный лесной дух, встреча с которым неизменно приводит к гибели. Так вот, американец пришел из тех мест, где, по словам индейцев, обитает Курупуре. По известным причинам я не стану описывать маршрут. Лучше посмотрите на эту фотографию. К сожалению, все негативы пострадали от воды, когда моя лодка перевернулась в водовороте, поэтому качество снимка не лучшее.

Снимок был совсем бледный, тем не менее я узнал ландшафт.

- Этот пейзаж был в блокноте! - потрясенный, воскликнул я. - Вне всяких сомнений!

- Значит, мы не напрасно старались, - ответил профессор. - А что вы видите на этом дереве?

- Огромную птицу, судя по клюву, пеликана.

- Вашему зрению не позавидуешь. Да будет вам известно, что я сумел подстрелить это существо.

- Стало быть, я могу увидеть реальное доказательство правдивости ваших рассказов?!

– К несчастью, оно также утрачено во время катастрофы. Но у меня сохранилась половина крыла, – ответил профессор, извлекая из ящика стола двухфуттовую изогнутую кость с перепончатой пленкой.

– Гигантская летучая мышь? – предположил я.

– Ерунда! Крыло летучей мыши представляет собой три длинных пальца с перепонками между ними. Здесь же всего одна перепонка. А теперь посмотрите на изображение птеродактиля, – он подсунул мне под нос ту же книгу. – Сравните его крыло с тем, что у вас в руках.

Увиденное окончательно развеяло мои сомнения.

– Но это же величайшее открытие! Вы – Колумб науки! Вы открыли затерянный мир! Прошу прощения, что сомневался в ваших словах. То, что вы показали мне, должно стать убедительным фактом и для остальных. Но, сэр, что же было дальше?

– С наступлением сезона дождей иссякли мои продовольственные запасы, – довольно щурясь, ответил профессор. – К тому же я смог взобраться только до середины утеса. Но я все время слышал странные звуки, доносившиеся сверху. Очевидно, американцу как-то удалось добраться до самой вершины, где он и встретил запечатленное им чудовище. Можно не сомневаться, что это очень трудный путь, иначе животные давно бы уже спустились вниз.

– Но как они туда попали?

– Это как раз объяснимо. Скалы, образующие плато, вулканического происхождения, к тому же очень твердой породы, которой не страшны выветривания. Видимо, в результате смещения пластов после извержения вулкана огромная площадь оказалась поднята вверх и отрезана от остального мира. Это и сделало возможным сохранение доисторических животных, поскольку условия борьбы за существование на плато совершенно не изменились.

– Но почему вы не расскажете об этом?

– Я пытался, – печально вздохнул профессор, – но мне не поверили, и сам разговор об этом стал мне неприятен. Особенно когда на меня накинудись эти мелочные репортершкн. А мой вспльчнвый характер только усугубнл положенне. Но сегодня я всем докажу, что Челленджер может явнть собой образец выдержкн. Сегодня в Зоологическом институте мнстер Перснваль Уолдрон будет чнтать лекцню, н я приглашен для того, чтобы выразнть ему благодарность от нменн присутствующих. Конечно, я воспользуюсь возмозможностью н постараюсь заинтересовать ауднторию своим открытнем, не останавлнваясь на спорных моментах.

– А я могу туда попасть? – живо поннтересовался я.

– Конечно! – с радушной улыбкай, абсолютно не соответствующей его темпераменту, ответил профессор. – Мне будет приятно знать, что среди этого скопнща есть хотя бы одн мой стороннк, даже если это такой неотесанный невежда, как вы. Однако, мнстер Мелонн, помннте, что обещали мне не разглашать подробности нашего разговора.

– Но что я скажу мнстеру Мак-Ардлу, моему редактору?!

– Да что угодно! Например, скажнте, что, если он пришет ко мне еще когоннбудь, я лнчно явлюсь к нему н выдеру как мальчншку. А вас я жду в восемь трндцать в Зоологическом институте.

Он махнул мне рукой, н я вышел нз кабинета.

Глава V. Это шанс!

В редакции меня ждал мистер Мак-Ардл.

– И сколько строк вам нужно? – поинтересовался он. – Вижу, беседа состоялась? Вид у вас такой, словно вы только что с ринга.

– Мы немного повздорили, но потом все-таки поговорили, однако у меня нет материала даже для небольшой заметки.

– Не скажите! Ваша физиономия – сама по себе материал. Хватит ему изгаляться над нами! Этот шарлатан должен наконец получить по заслугам! Что вы скажете о заголовке «Профессор Мюнхгаузен»?

– Не думаю, что это хорошая идея, сэр. На мой взгляд, этот человек вовсе не мошенник. По крайней мере, мне он предоставил весьма убедительные доказательства, но я обещал ему до поры до времени держать все в секрете, – и я коротко пересказал Мак-Ардлу нашу беседу.

– Тогда попробуйте выжать сенсацию из этого ученого сборища, – с сомнением в голосе ответил редактор. – Вряд ли им заинтересуются другие газеты, ведь никто не знает, что там будет Челленджер. Отправляйтесь на заседание, я жду от вас подробного отчета.

Я решил пообедать в клубе и поделиться новостями с Тарпом Генри. Он был настроен скептически, а в конце моего рассказа просто расхохотался.

– Это несерьезно, друг мой! Где это видано, чтобы исследователь терял все доказательства своего открытия? Вашему профессору только романы писать.

– А как же рисунки этого американца?

– Думаю, их сделал сам Челленджер.

– А фотографии?!

– Вы же сами сказали, что толком ничего не разглядели.

– А кости?!

– Одну он выудил из супа, другую сделал сам. Немного воображения и усердия, и можно состряпать любую правдоподобную подделку.

Я почувствовал себя неловко. Может быть, я действительно поддался внушению?

– Пойдемте со мной на лекцию, – сказал я. – По крайней мере, услышите все сами.

– Думаю, лекция закончится очередным скандалом, но, с другой стороны, вы правы. Почему бы и нет.

Вопреки предсказаниям мистера Мак-Ардла народу было не так уж и мало. Публика собралась самая разнообразная, к тому же настроенная весьма доброжелательно, хотя не обходилось и без шутливых колкостей студентов, пришедших позабавиться над известными светилами. Появление профессора Челленджера вызвало целую бурю эмоций, свидетельствующую скорее об интересе, чем о неприязни.

Наконец, появились председатель, профессор Рональд Меррей, и сам лектор Персиваль Уолдрон. После небольшого и скучного вступления слово было предоставлено известному лектору, встреченному искренними и бурными аплодисментами.

Доклад был на тему возникновения мира, изложенный в юмористической манере. Было предложено несколько гипотез появления жизни и описаны этапы ее развития от моллюсков до кенгуру, кои, по мнению лектора, были прародителями всех млекопитающих, не исключая присутствующих. Это предположение было тут же подвержено критике каким-то умником с задних рядов. На что лектор под общий смех ответил, что было бы крайне прискорбно, если бы процесс эволюции, длившийся веками, завершился на создании подавшего голос молодого человека в красном галстуке. Разделавшись таким образом со своим незадачливым оппонентом, мистер Уолдрон продолжил

рассказ о развитии вышедших из воды первых живых существ.

– Именно отсюда пошли ящеры, огромные скелеты которых наводят на нас ужас и которые, к счастью, исчезли задолго до появления человека.

– Не факт! – раздался чей-то бас.

Мистер Уолдрон замер в растерянности и повторил еще раз.

– Все они вымерли задолго до появления человека.

– Не факт! – вновь раздался тот же голос.

Недоуменный взгляд лектора прошелся по сидевшим за столом профессорам и остановился на Челленджере.

– Понимаю! – Уолдрон развел руками. – Мой старинный приятель, профессор Челленджер.

И спокойно вернулся к докладу, словно одним этим именем все уже было сказано. Однако стоило ему в очередной раз упомянуть об исчезновении доисторических животных, как Челленджер тут же повторял свою неизменную фразу. Дошло до того, что в каждом новом случае публика хором скандировала: «Не факт!», сопровождая крик громким хохотом.

Даже такой опытный лектор, как Уолдрон, не смог этого вынести.

– Профессор Челленджер, прошу вас прекратить эти возмутительные и нелепые выходки!

– А я прошу, – Челленджер неторопливо встал, – перестать противоречить научным данным.

В зале поднялся жуткий шум: часть аудитории возмущалась поведением Челленджера, другая настаивала на том, чтобы ему предоставили возможность высказаться. В конце концов было решено предоставить профессору слово позже. Мистер Уолдрон продолжил лекцию, время от времени бросая полные

негодования взгляды на нарушителя спокойствия, из-за которого финал выступления оказался скомканным.

Наконец на трибуне появился Челленджер.

– Леди и джентльмены. Мне поручено выразить благодарность нашему красноречивому лектору. Хотя с некоторыми положениями его выступления я в корне не согласен, не могу оспаривать тот факт, что с основной задачей, а именно: в доступной форме изложить свое видение развития истории нашей планеты, мистер Уолдрон справился. Однако, да простит меня мистер Уолдрон, подобные лекции с научной точки зрения представляют мало ценности, ибо лектор невольно подстраивается под необразованность аудитории. Но перейдем к основному вопросу. Я утверждаю, что мистер Уолдрон заблуждается, говоря о полном исчезновении так называемых доисторических животных. Часть их сохранилась до сих пор. Я настаиваю на этом, потому что видел их собственными глазами. А у вас не хватает ума признать, что к вашим ногам кладут величайшее открытие!

Все это я тщательно записывал в блокнот, помня об интересах своей газеты, но невозможно передать, какой поднялся гвалт и суматоха после этих слов. Профессор подошел к самому краю эстрады и поднял руки. Во всем его облике чувствовалась такая сила, что зал невольно притих.

– Не буду тратить время на напрасные убеждения, – продолжил Челленджер. – Если вы не верите, что мне удалось открыть неизвестный мир, предлагаю провести исследование. Выберите сами из присутствующих здесь нескольких добровольцев, которые отважатся проверить истинность моих слов.

– Скажите, профессор, ваше заявление – результат экспедиции в Южную Америку? – вопрос принадлежал профессору сравнительной анатомии, мистеру Саммерли.

– Если быть точным – результат исследования верховьев Амазонки.

– Но эти места уже обследованы Уоллесом, Бейтсом и многими другими учеными. Как вам удалось найти что-то новое?

– Вы часом не путаете Амазонку с Темзой? – вызывающе воскликнул Челленджер. – Нет ничего удивительного, что на территории в пятьдесят тысяч квадратных метров остались белые пятна.

– Разница между Темзой и Амазонкой прежде всего заключается в том, что любые утверждения относительно первой легко проверить, – парировал Саммерли. – Может быть, вы дадите точные координаты вашей удивительной земли?

– Может быть, вы согласитесь войти в состав комиссии и проверить все лично?

– С удовольствием, – ответ Саммерли вызвал бурные аплодисменты.

– В таком случае обязуюсь предоставить все необходимые сведения. Однако, коль вы решились проверить меня, я настаиваю на том, чтобы кто-нибудь проверил вас. Кроме того, это довольно опасное путешествие и вам потребуется спутник. Есть желающие? – обратился к залу профессор.

Каким причудливым образом сплетаются дороги судьбы! Как удивительно может перемениться жизнь, когда меньше всего этого ожидаешь! Мог ли я предположить, выходя из редакции, какие невероятные и опасные приключения уготованы мне в ближайшем будущем? Но разве не об этом говорила Глэдис? Разве это не шанс совершить настоящий подвиг?

Я вскочил с места, пытаюсь привлечь к себе внимание.

– Сядьте, Мелоун! – Тарп Генри ухватился за мой пиджак. – Не смешите людей!

Почти одновременно со мной поднялся высокий человек с темно-рыжей шевелюрой и бросил на меня недовольный взгляд.

– Господин председатель, я согласен участвовать! – не сдавался я.

– Имя?! – оживилась публика.

– Я репортер «Дейли-гэзетт» Эдуард Дан Мелоун.

– Лорд Джон Рокстон, – представился мой соперник.

– Господа, – подал голос Челленджер. – Джон Рокстон известен как опытный путешественник, но представитель прессы тоже был бы крайне полезен. Предлагаю согласиться с кандидатурами обоих джентльменов.

Так решилась моя судьба. Ошеломленный, я вышел на улицу вместе с общим потоком. Но не успел я пройти и нескольких шагов, как на плечо мне легла чья-то рука. Обернувшись, я увидел насмешливый взгляд одного из моих будущих попутчиков.

– Мистер Мелоун? – сказал лорд Рокстон. – Думаю, нам не мешало бы познакомиться. Я живу в «Олбени», уделите мне полчаса.

Глава VI. Лорд Джон Рокстон – бич Божий

Комната лорда Джона Рокстона в «Олбени» представляла собой удивительную смесь роскоши, изысканного комфорта и холостяцкого беспорядка.

На полу лежали мягкие шкуры и богатые ковры, стены украшали дорогие картины вперемешку с боксерскими перчатками, рапирами и головами удивительных животных, настоящей драгоценностью среди которых была голова редкого белого носорога.

Хозяин указал мне на кресло, предложил стакан виски с содовой и пристально уставился на меня своими необыкновенными серо-голубыми глазами. Впрочем, вся его внешность была довольно необычной: впалые щеки, на фоне которых особенно заметно выделялся нос с горбинкой, лихо закрученные усы и изящная бородка клинышком.

– Ну-с, – прервал он неловкое молчание. – Обратной дороги нет, мы с вами попали в изрядную переделку. Наверняка вы себе такого и представить не могли?

– Даже и не снилось.

– Взаимно. А ведь я меньше месяца назад вернулся из Уганды, снял коттедж в Шотландии и собирался как следует отдохнуть. Думаю, ваши планы тоже нарушились?

– В общем, нет, такова моя работа.

– Ну да. Вы говорили. Знаете, я хотел попросить у вас помощи в одном рискованном деле.

– С удовольствием. А что в нем рискованного?

– Мой сосед – сэр Джон Биллингер – великолепный жокей, но, как только у него заканчиваются тренировки, он налегает на выпивку, а недавно допился до белой горячки. Теперь он заперся в своей комнате с заряженным пистолетом и обещает пристрелить любого, кто к нему приблизится. Характер у Джона крайне буйный. Кроме того, он уже давно ничего не ел. Не можем же мы допустить, чтобы обладатель Большого национального приза умер от голода?

– И что вы предлагаете?

– Вдвоем нам будет проще его обезвредить, хотя нет гарантий, что он никого не ранит.

Мое буйное ирландское воображение тут же представило эту картину самым жутким образом. С другой стороны, моя ирландская гордость не могла позволить, чтобы кто-нибудь заподозрил меня в трусости.

– Разговоры не помогут. Пойдемте.

Я решительно поднялся. Рокстон тоже встал и, рассмеявшись, усадил меня обратно легким толчком в грудь.

- Признаны годным, молодой человек!

Я в недоумении уставился на его улыбающуюся физиономию.

- Утром я сам справился со стариной Биллингером. У него тряслись руки, поэтому он прострелил мне только кимоно. Не держите на меня зла! Эта экспедиция – непростое дело. Я хотел быть уверен, что у меня будет на кого положиться. Старик Саммерли не в счет, с ним самим придется нянчиться. А вы с честью выдержали экзамен. Кстати, вы не тот Мелоун, который играет в ирландской сборной по регби?

- Видимо, я.

- То-то ваше лицо показалось мне знакомым! Я не пропустил ни одной игры и должен признать, ваша встреча с ричмондцами была лучшей в этом сезоне. Однако вернемся к нашим делам. Мы могли бы отправиться в следующую среду на пароходе, идущем до Пары. У вас есть снаряжение?

- Моя газета предоставит все необходимое.

- Стрелять умеете?

- Стрелок я средний.

- Господи! Ну и молодежь пошла! Без этого умения в Южной Америке вам придется трудно, особенно если окажется, что обещанные профессором чудеса – реальность, а не плод его фантазии. Сейчас посмотрим, чем я могу вам помочь.

Лорд Рокстон открыл дубовый шкаф, внутри которого оказался целый арсенал великолепных ружей. Он с любовью вынимал их по одному, проверял затвор и, нежно поглаживая, ставил обратно.

– «Бленд». Из него я уложил вон того гиганта, – кивнул Рокстон в сторону белого носорога. – Каких-нибудь десять шагов, и не он, а я бы попал в его коллекцию. А с этой винтовкой с телескопическим прицелом я воевал против перуанских рабовладельцев. Тогда меня прозвали «бич Божий». А вот это – память о рабовладельце Педро Лопесе. Ага, вот то, что вам нужно! – он протянул мне великолепную винтовку, отделанную серебром. – Идеальный прицел, магазин на пять патронов. Этому оружию можно доверить свою жизнь! Между прочим, что вам известно о Челленджере?

– Я увидел его сегодня впервые.

– И я. Забавно, что мы так легко поверили совершенно незнакомому человеку. По-моему, он изрядный наглец и не пользуется популярностью у своих коллег. Что вас так привлекло в нем?

Я в очередной раз пересказал обстоятельства нашего знакомства. Выслушав меня, лорд Рокстон раскрыл карту Южной Америки.

– Профессор не врет, – уверенно сказал он. – Уж я-то знаю, что это за страна, именно там и случилась моя стычка с работоторговцами. Занятные легенды ходят о тех местах. В этой стране возможно абсолютно все. Там есть районы, куда не суются даже индейцы. Например, на плоскогорье Мату-Гросу полным-полно всяких загадок. Так почему бы нам их не разгадать? Тем более что на каждом шагу придется рисковать жизнью. А это единственное, что мне нужно. Риск, молодой человек, обостряет ощущения и делает жизнь по-настоящему интересной. Я перепробовал все: воевал, был жокеем, летал на аэроплане, но охота на чудовищ, которые могут присниться только на полный желудок, – это что-то новенькое!

Он даже зажмурился в предвкушении невероятных приключений и опасностей, которые ожидали нас в ближайшем будущем.

Если бы не необходимость предоставить мистеру Мак-Ардлу обещанный отчет, я бы еще не скоро покинул лорда Рокстона. Невольно заразившись его азартом, я глубоко уверился в том, что, какие бы трудности нам ни предстояли, более надежного спутника мне не найти во всей Англии.

Мои последние воспоминания об Англии связаны с туманным дождливым весенним утром. Мы трое – понурый профессор Саммерли, производящий впечатление человека, горько раскаивающегося в принятом решении, бодрый и решительный лорд Джон Рокстон и я, довольный тем, что предотъездная суета и горечь прощания остались далеко позади, – шагаем в промокших плащах по причалу. Перед нами носильщик на тележке везет чемоданы со снаряжением.

В последний момент нас догоняет запыхавшийся и, как всегда, рассерженный Челленджер.

– В этом конверте вы найдете все необходимые инструкции, – отдуваясь, говорит он. – Только будьте любезны, вскройте его именно в том месте и в тот час, которые указаны на самом конверте. Вам понятно? Рассчитываю на вашу порядочность. Что касается вас, мистер Мелоун, вы можете публиковать свои записи о ходе дела, за исключением указания точного маршрута. Прощайте, сэр! Должен сказать, что после общения с вами мое отношение к презренной профессии, представителем которой, к несчастью, вы являетесь, несколько переменялось. Прощайте, лорд Джон! От науки вы далеки, но охотой в тех краях будете довольны. Прощайте, профессор Саммерли. Если вы еще способны к самосовершенствованию, уверен, вернетесь поумневшим.

Он развернулся и быстро зашагал по направлению к поезду.

Глава VII. Дорога в неведомое

До Манауса мы добрались без особых приключений. Там агент Британо-Бразильской торговой компании, мистер Шортмен любезно предоставил нам свою асьенду, на которой мы дожидались дня, указанного Челленджером на

конверте. У меня была возможность подробней описать своих спутников.

Прежде всего меня удивила выносливость профессора Саммерли, о чем трудно было даже предположить, судя по его далеко не атлетическому телосложению. Казалось, все тяготы экспедиции, с которыми мы уже успели столкнуться, совершенно его не утомляли. По его мнению, Челленджер – обыкновенный шарлатан, и всю дорогу до Манауса Саммерли твердил, что ничего, кроме насмешек, по возвращении в Англию эта безумная затея нам не даст.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/artur-doyl/zateryanny-mir-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)